

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 October 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
пятой сессии (18–27 апреля 2016 года)****Мнение № 9/2016 относительно Амера Джамиля
Джубрана (Иордания)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая в своей резолюции 1997/50 продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В своем решении 1/102 Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление этого мандата, а в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний период. В резолюции 24/7 от 26 сентября 2013 года действие мандата было продлено еще на три года.

2. В соответствии с методами своей работы (A/HRC/30/69) Рабочая группа препроводила 9 октября 2015 года правительству Иордании сообщение относительно Амера Джамиля Джубрана. Правительство представило ответ на это сообщение 30 ноября 2015 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных

GE.16-17466 (R) 191016 191016

* 1 6 1 7 4 6 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Джубран, родившийся 21 марта 1969 года, является гражданином Иордании палестинского происхождения. Он являлся владельцем паспорта № 9691028935, который был выдан правительством Иордании 24 января 2000 года и срок действия которого истек 24 января 2005 года.

5. До своего задержания г-н Джубран являлся активистом и защитником прав палестинского народа и прав людей, проживающих в Ираке и соседних странах. Более десяти лет он жил в Соединенных Штатах Америки, где участвовал в информационно-пропагандистской деятельности и играл ведущую роль в движении против войны.

6. Источник утверждает, что г-на Джубрана неоднократно допрашивали власти Соединенных Штатов в связи с его политической деятельностью. 4 ноября 2002 года после марша, проведенного в Бостоне в поддержку Палестины, г-н Джубран был арестован совместным патрулем Службы иммиграции и натурализации и Федерального бюро расследований. Источник сообщает, что г-н Джубран испугался, что может подвергнуться преследованию в Соединенных Штатах, и решил добровольно вернуться в Иорданию в 2004 году.

7. Согласно источнику, посреди ночи 5 мая 2014 года г-н Джубран был арестован в своем доме в Иордании агентами Главного разведывательного управления Иордании без предъявления ордера. Около 20 сотрудников спецслужб, одетых в военную форму, ворвались в его дом и прибегли к насилию, с тем чтобы обездвижить его. Во время ареста они оскорбляли его и грозили убить, крайне пренебрежительно высказываясь о его палестинском происхождении. Кроме того, они провели обыск в его доме и конфисковали различные предметы.

8. Затем г-н Джубран был доставлен в неизвестное место, где он более двух месяцев содержался под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений. Сведения об этом месте были впоследствии переданы семье; им оказалась штаб-квартира Главного разведывательного управления. Источник утверждает, что в течение этого периода г-н Джубран подвергался пыткам и другим видам жестокого обращения, а члены его семьи получали угрозы. После того как сотрудникам Управления удалось заставить его признать под пытками

свою вину в совершении вменяемых ему преступлений, он был доставлен в обычный центр содержания под стражей в городе Ас-Салт.

9. Рабочая группа, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом обратились 7 июля 2014 года к правительству Иордании с совместным призывом к незамедлительным действиям в отношении дела г-на Джубрана. В ходатайстве была выражена обеспокоенность по поводу нарушений в ходе судебного разбирательства, содержания под стражей без связи с внешним миром, отсутствия доступа к адвокату и того факта, что арест г-на Джубрана и его содержание под стражей, возможно, были связаны с мирным осуществлением его права на свободу выражения мнений. Правительство Иордании на этот призыв не ответило.

10. В августе 2014 года г-ну Джубрану и шести другим лицам были предъявлены обвинения в совершении целого ряда преступлений, связанных с терроризмом, и они предстали перед Судом по делам государственной безопасности Иордании. В частности, г-ну Джубрану было предъявлено обвинение в планировании нападения на американских солдат, дислоцированных в Иордании; членстве в организации «Хизбалла»; совершении актов, которые могут нанести ущерб отношениям с иностранным правительством, и хранении огнестрельного оружия и взрывчатых веществ.

11. Источник утверждает, что представленные доказательства против г-на Джубрана являются несостоятельными, поскольку были получены под пытками. Протоколы ареста, представленные прокурором в ходе судебного разбирательства, были оспорены адвокатом как содержащие ложную информацию и сфальсифицированные. Эти материалы не были представлены сотрудниками, которые подготовили их, и адвокату было запрещено вызвать сотрудников в качестве свидетелей или ответчиков относительно законности протоколов ареста.

12. 29 июля 2015 года Суд по делам государственной безопасности признал г-на Джубрана виновным по всем выдвинутым против него пунктам обвинения и приговорил его к 10 годам тюремного заключения с принудительными работами. Он был осужден в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом (Закон № 55 от 2006 года) с внесенными в него поправками за нарушение пунктов а)–с) и w) статьи 3; пункта с) статьи 7; статьи 76; пунктов 1 и 2 статьи 147; пунктов 1, 2 и 5 статьи 148 Уголовного кодекса (Закон № 16 от 1960 года).

13. Г-н Джубран обжаловал приговор и назначенное ему наказание. Пересмотр дела в Кассационном суде Иордании был запланирован на сентябрь 2015 года, но был отложен. Новая дата слушаний в рамках апелляционного производства, согласно сообщениям, не была доведена до сведения адвоката г-на Джубрана.

14. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Джубрана подпадают под категории II и III категорий, применяемых Рабочей группой для определения того, является ли тот или иной случай лишения свободы произвольным.

15. В отношении категории II источник утверждает, что информационно-пропагандистская деятельность г-на Джубрана всегда носила мирный характер и что г-н Джубран был арестован, заключен под стражу, лишен свободы, подвергся жестокому обращению и пыткам с целью заставить его замолчать как писателя, политического активиста и защитника прав палестинского народа. Источник утверждает, что лишение его свободы было осуществлено в связи с

мирным осуществлением прав на свободу убеждений и их свободное выражение, гарантируемых статьями 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, который Иордания ратифицировала 28 мая 1975 года, и статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека.

16. В отношении категории III источник утверждает, что г-н Джубран был арестован без ордера на арест, содержался под стражей без связи с внешним миром в течение двух месяцев с момента своего ареста 5 мая 2015 года и в течение этого периода не имел доступа к адвокату. В течение этого же периода ему не было разрешено проинформировать семью о своем содержании под стражей, руководство Главного разведывательного управления также не информировало его родственников о его местонахождении. Источник утверждает, что эти действия являются нарушением общей для Всеобщей декларации прав человека и Пакта статьи 9.

17. Кроме того, источник утверждает, что во время содержания под стражей г-н Джубран подвергался неоднократным допросам со стороны сотрудников Главного разведывательного управления в отсутствие адвоката с применением пыток и жестокого обращения с целью вынудить его признать вину и подписаться под своим признанием. В ходе судебного разбирательства в Суде по делам государственной безопасности г-н Джубран пожаловался на то, что он подвергался пыткам и что признание, на основании которого его привлекают к ответственности, было получено от него под принуждением. Тем не менее Суд счел, что признание г-на Джубрана представляет собой достаточное доказательство для установления его вины и вынесения ему приговора. Источник утверждает, что это представляет собой нарушение статей 5 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 14 Пакта.

18. Источник утверждает, что Суд проигнорировал все поданные адвокатом ходатайства о представлении доказательств, исключающих вину г-на Джубрана, и отказал адвокату в праве допрашивать свидетелей, представленных обвинением, в частности сотрудников Главного разведывательного управления, производивших арест г-на Джубрана и якобы подвергавших его пыткам. Источник утверждает, что это представляет собой нарушение статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Пакта.

Ответ правительства

19. Рабочая группа направила 6 октября 2015 года правительству Иордании сообщение с просьбой представить подробную информацию о причинах, обстоятельствах и правовых основаниях, оправдывающих арест, содержание под стражей и продолжающееся лишение свободы г-на Джубрана. Рабочая группа также попросила правительство представить любую другую информацию, относящуюся к делу и положению г-на Джубрана, включая материалы судебных разбирательств в его отношении.

20. В своем ответе от 30 ноября 2015 года правительство утверждает, что компетентный суд рассмотрел дело г-на Джубрана и вынес решение, которое может быть обжаловано.

Дополнительные замечания источника

21. Источник утверждает, что ответ правительства не отвечает на вопросы, поднятые источником относительно того, что вердикт был вынесен 29 июля 2015 года Судом по делам о государственной безопасности и что ходатайство об апелляции было отклонено Кассационным судом.

22. Источник утверждает, что если ответ правительства касается постановления Кассационного суда, то неверно утверждать, что оно может быть обжаловано. Согласно источнику, Кассационный суд вынес решение до середины ноября 2015 года, подтвердив приговор Суда по делам государственной безопасности. При этом Суд не рассмотрел доказательства того, что приговор Суда по делам государственной безопасности был основан на ложных признаниях, полученных под пытками.

23. Остается неясным, отклонил ли Кассационный суд апелляцию или же подтвердил решение Суда по делам государственной безопасности.

Обсуждение

24. Участие в правозащитной деятельности не гарантирует иммунитет от незаконной деятельности, равно как и защиту от любого привлечения к ответственности за преступные деяния. Статус правозащитника не может освобождать человека от юридической ответственности за общеуголовные преступления, не говоря уже о террористической деятельности.

25. Несмотря на то, что Рабочая группа не получила достаточной информации в отношении информационно-пропагандистской деятельности г-на Джубрана в области защиты прав человека, группа сожалеет, что правительство не смогло представить подробную информацию о незаконной деятельности г-на Джубрана и его деятельности, связанной с терроризмом.

26. В этой связи и с учетом репрессивного характера судебного разбирательства, которому был подвергнут г-н Джубран, Рабочая группа считает, что лишение г-на Джубрана свободы связано с его информационно-пропагандистской деятельностью.

27. Рабочая группа подтверждает, что лишение г-на Джубрана свободы было осуществлено в связи с мирным осуществлением прав на свободу убеждений и их свободное выражение, гарантируемых статьей 19 Пакта, который Иордания ратифицировала 28 мая 1975 года, и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

28. Осуждение г-на Джубрана и вынесение ему сурового приговора также считаются актом репрессий в результате его отказа сотрудничать с Главным разведывательным управлением в качестве возможного агента и осведомителя, что представляет собой нарушение основного права на свободу совести и политических убеждений, закрепленного в вышеупомянутых статьях Пакта.

29. В этой связи лишение свободы г-на Джубрана подпадает под категорию II категорий, применяемых при рассмотрении случаев, представленных Рабочей группой.

30. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что г-н Джубран был арестован с применением силы 5 мая 2014 года Главным разведывательным управлением без предъявления ему ордера на арест и что он был помещен под стражу без связи с внешним миром на два месяца.

31. В течение своего заключения ему было отказано в доступе к адвокату и не было разрешено проинформировать семью о своем содержании под стражей; руководство Главного разведывательного управления также не информировало его родственников о его местонахождении. Рабочая группа также приходит к выводу о том, что во время содержания под стражей г-н Джубран подвергался неоднократным допросам со стороны сотрудников Главного разведывательного управления в отсутствие адвоката с применением пыток и жестокого обраще-

ния с целью вынудить его признать вину и подписаться под признательными показаниями.

32. Арест и заключение под стражу были произведены при явном нарушении международных норм в отношении произвольного лишения свободы, гарантированных в статье 7, пункте 1 и 2 статьи 9 и пункте 1 статьи 10 Пакта и в статьях 3, 5 и 9 Всеобщей декларации прав человека.

33. В ходе последующих разбирательств по делу г-на Джубрана также наблюдались нарушения закона. В ходе судебного разбирательства в Суде по делам государственной безопасности и несмотря на то, что г-н Джубран жаловался на то, что он подвергался пыткам и что инкриминирующие признания были получены под принуждением, Суд счел в своем решении от 29 июля 2015 года по делу № 5209/2014, что признание г-на Джубрана представляет собой достаточное доказательство для установления его вины. Суд отказался принять все поданные адвокатом ходатайства о представлении доказательств, исключающих вину г-на Джубрана, и отказал адвокату в праве допрашивать свидетелей, представленных обвинением, в частности сотрудников Главного разведывательного управления, производивших арест г-на Джубрана и, предположительно, подвергавших его пыткам.

34. Кассационный суд в своем решении № 1486/2015 подтвердил вердикт, вынесенный Судом по делам государственной безопасности в конце 2015 года. Кассационный суд подтвердил приговор, не уделив должного внимания аргументам адвоката, несмотря на представление подробных показаний г-на Джубрана о пытках в его отношении со стороны сотрудников Главного разведывательного управления и процесса, в ходе которого были сфабрикованы и изменены признательные показания. Вышеуказанные судебные разбирательства в обоих судах представляют собой нарушение статей 5 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 14 Пакта.

35. Рабочая группа отмечает, что Суд по делам государственной безопасности является чрезвычайным судом. В своем мнении № 53/2013 Группа напоминает:

Комитет против пыток и Комитет по правам человека неоднократно рекомендовали Иордании упразднить специальные суды, такие как Суд по делам государственной безопасности; так, например, Комитет по правам человека в пункте 12 своих заключительных замечаний в 2010 году по четвертому периодическому докладу Иордании (CCPR/C/JOR/CO/4) заявил:

Комитет вновь выражает свою озабоченность по поводу ограниченной независимости Суда по делам государственной безопасности как с точки зрения структуры, так и функций. Он также с озабоченностью отмечает, что премьер-министр имеет полномочия направить в этот суд дела, которые не связаны с государственной безопасностью.

...

Комитет вновь напоминает о своей рекомендации 1994 года (CCPR/C/79/Add.35, пункт 16), в которой он предлагает государству-участнику ликвидировать Суд по делам государственной безопасности.

36. Рабочая группа также отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство заявил, что положения статьи 14 применяются ко всем судам и трибуналам, на которые распро-

страняется действие этой статьи, будь то обычные или специализированные суды, суды гражданские или военные (пункт 22).

37. Рабочая группа также напоминает, что в своем ежегодном докладе за 2007 год она выразила обеспокоенность в связи с тенденцией к лишению лиц свободы, обусловленной тем, что государства злоупотребляют режимом чрезвычайного положения или частичной отмены законов, без официального заявления применяют особые полномочия, характерные для режима чрезвычайного положения, прибегают к военным, специальным и чрезвычайным судам, не обеспечивают соблюдение принципа соразмерности с точки зрения принимаемых мер в соответствующей ситуации и применяют уклончивые формулировки для оправдания противоправных деяний, которые якобы призваны защитить безопасность государства и противодействовать терроризму (см. A/HRC/7/4, пункт 59).

38. Источник утверждал, что проведенный в 2011 году процесс реформ и решение, принятое Советом министров на основании королевских указов от 1 сентября 2013 года, не способствовали приведению действующих в Иордании правил в отношении Суда по делам государственной безопасности в соответствие с нормами международного права. Рабочая группа согласна с этим мнением. Она отмечает, что сохранение Суда по делам государственной безопасности не удовлетворяет критериям возможного исключения узкого характера из системы судов общей юрисдикции.

39. Рабочая группа в своей практике сама рассматривала вопрос о неясном и чрезмерно широком определении правонарушений. Рабочая группа напоминает о своих мнениях № 1/2003, № 13/2007, № 1/2009 и № 24/2011, касающихся Вьетнама, в которых она подчеркнула важность обеспечения соответствия национального законодательства применимым в этой области положениям, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, к которым присоединилось данное государство.

40. В этой связи Рабочая группа подтверждает, что любое национальное законодательство, устанавливающее процедуры ареста и содержания под стражей, должно разрабатываться и осуществляться при соблюдении соответствующих международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых актах, участником которых является конкретное государство. Следовательно, даже если аресты и содержание под стражей соответствуют национальному законодательству, Рабочая группа должна убедиться в том, что они также не противоречат соответствующим положениям международного права прав человека. Положения, которые являются нечеткими и применение которых – чрезмерно широким, не согласуются с соответствующими нормами международного права об отправлении уголовного правосудия.

41. В пункте 34 своего мнения № 53/2013 Рабочая группа также сослалась на обеспокоенность, выраженную Комитетом по правам человека в отношении нечеткого и широкого определения понятия «террористическая деятельность», содержащегося в Законе о предотвращении терроризма, который был принят в 2006 году. Комитет рекомендовал государству-участнику пересмотреть закон и обеспечить, чтобы содержащиеся в нем определения терроризма и террористических актов были ясными и соответствовали Пакту.

42. Рабочая группа также подтверждает ранее сделанный ей в мнениях № 1/2009 и 24/2011 вывод о том, что широкие положения уголовного законодательства, которые «используют демократические свободы и права для нападок на государственные интересы», по сути своей никоим образом не отвечают правам и свободам, гарантированным Всеобщей декларацией прав человека и Пактом.

43. Чрезмерно широкие формулировки так называемых законов о борьбе с терроризмом, их нечеткий характер и зачастую ретроактивное применение поднимает ряд серьезных правовых вопросов.

44. Обвинения, выдвинутые против г-на Джубрана, были главным образом основаны на поправках к пункту b) статьи 3 и пункту c) статьи 7 Закона о борьбе с терроризмом, которые были приняты правительством Иордании только в июне 2014 года. В соответствии с этим законом в августе 2014 года г-ну Джубрану было вынесено обвинение в «нанесении ущерба отношениям с иностранным правительством», которое рассматривается в качестве преступления терроризма, что является еще одним подтверждением политического и произвольного характера его ареста и тюремного заключения.

45. Суд над г-ном Джубраном за предполагаемое нарушение закона, который был принят спустя два месяца после ареста, также является нарушением статьи 15 Пакта, в которой предусматривается, что никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое не являлось уголовным преступлением в соответствии с национальным или международным правом во время его совершения, и не должно налагаться более суровое наказание по сравнению с тем, которое было применимым в момент совершения уголовного преступления.

46. С учетом вышеуказанных замечаний лишение свободы г-на Джубрана подпадает под категорию III категорий, применяемых при рассмотрении представленных Рабочей группой дел.

Решение

47. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Амера Джамиля Джубрана, противоречащее статьям 3, 5, 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 7, пунктам 1 и 2 статьи 9, пункту 1 статьи 10, статьям 14, 15 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории II и III категорий, применяемых при рассмотрении представленных Рабочей группой дел.

48. В соответствии с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство Иордании принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Джубрана и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в Пакте.

49. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой стало бы немедленное освобождение г-на Джубрана и предоставление ему обладающего искомой силой права на возмещение ущерба согласно пункту 5 статьи 9 Пакта.

50. В свете утверждений о пытках и других видах жестокого обращения в отношении заключенного Рабочая группа считает уместным в соответствии с пунктом 33 а) методов своей работы передать эти утверждения Специальному

докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

[Принято 20 апреля 2016 года]
